

выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Но здесь имеются несколько важных аспектов. Первый заключается в том, что ОРМ может не дать результата, наркотические средства не будут приобретены, и, следовательно, их невозможно будет выдать, в то время как признаки приготовления или покушения на их приобретение как основание уголовной ответственности будут присутствовать. Второй аспект заключается в том, что вряд ли такую выдачу, о которой заранее известно правоохранительным органам, можно в полном смысле считать добровольной. Третий, наиболее существенный момент, состоит в том, что в подобных ситуациях, на наш взгляд, не должна вестись речь об освобождении от ответственности, так как само преступное деяние отсутствует в принципе.

Следовательно, по нашему мнению, усматриваются признаки, указывающие на необходимость пересмотра обстоятельств, исключающих преступность деяний, закрепленных в УК. Данное суждение подтверждается также анализом зарубежного законодательства. Так, например, в соответствии со ст. 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий» не является преступлением причинившее вред охраняемым интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом. Сходное положение содержится в ст. 32 Уголовного кодекса Литовской Республики «Выполнение задания правоохранительного органа», согласно которому лицо, правомерно совершившее действия, имитирующие преступное деяние, по законному заданию правоохранительного органа, не несет ответственности. Положения различного объема, связанные с непризнанием преступными исполнения долга или обязанностей, указанных в законном распоряжении властей, содержатся в законодательстве США, Эстонской Республики (ст. 126-8 Уголовного-процессуального кодекса данной страны), Французской Республики (ст. 122-4 Кодекса о наказаниях), Уголовном кодексе Украины (ст. 43) и др.

Таким образом, в настоящее время такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как проведение ОРМ, еще не получило законодательного закрепления в УК, но известно науке уголовного права, а также апробировано зарубежным уголовным законодательством. Несмотря на то что отсутствие общественной опасности в действиях, проводимых в рамках ОРД, очевидно, и их правовая оценка, основанная на сформированных правоприменительной практикой позициях, не вызывает сомнений, как представляется, дополнение УК новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, а именно «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий» позволит не только закрепить устоявшуюся правовую гарантию защиты участников ОРД от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, но и будет способствовать дальнейшей результативной борьбе как с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, так и с иными преступлениями (убийствами по найму, хищениями, угонами транспортных средств, получением взятки и др.).

УДК 343.3/7

Ю.Е. Духовник

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Нормы данной статьи не претерпевали значительных корректировок с момента вступления в 2001 г. в законную силу. Изменения, которые вносились в них, затрагивали санкции, предусматривающие виды наказаний за получение взятки.

В связи с этим предлагаем провести ревизию содержания норм, устанавливающих уголовную ответственность за получение взятки, в ходе которой определить возможные направления их совершенствования, цель которых в основном будет заключаться в углублении дифференциации ответственности, так как в настоящее время именно по данному поводу возникает дискуссия в правоприменительных и научных кругах.

Одним из признаков, по которому осуществляется дифференциация уголовной ответственности в ст. 430 УК, выступает предмет преступления – взятка, а именно – ее размер. В ней используется крупный и особо крупный размер взятки, который является признаком, отягчающим ответственность, и встречается в ч. 2 и ч. 3 соответственно. В то же время выделение лишь крупного и особо крупного размера рассматриваемого нами предмета преступлений, как представляется, не в полной мере реализует принцип дифференциации ответственности. Анализ уголовного законодательства демонстрирует, что в целом для УК характерно выделение в иных группах преступлений помимо крупного и особо крупного, также значительного размера (преступления против собственности (гл. 24 УК), преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК) и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 28 УК)). Вполне обоснованно в данной связи предусмотреть в уголовном законодательстве Беларуси помимо крупного и особо крупного размера взятки также ее значительный размер и внести соответствующие изменения в УК.

Реализация вышеуказанного подхода потребует пересмотра норм, содержащихся в ст. 430 УК, на характер и степень общественной опасности деяний, которые они закрепляют. В данном аспекте следует указать, что смежные с получением взятки преступления, предусмотренные ст. 252 «Коммерческий подкуп», 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов», 433 «Незаконное вознаграждение» УК, отнесены к категории менее

тяжких преступлений. На наш взгляд, следует также «простую» взятку, предусмотренную ч. 1 ст. 430 УК, отнести к категории менее тяжких преступлений. Подобное решение в случаях мелкой бытовой коррупции, связанной с получением взяток, в большей степени позволит реализовать поощряющий потенциал УК, например, путем применения норм об освобождении от уголовной ответственности, что в целом будет направлено на экономию уголовно-правовой репрессии при соблюдении принципов законности и справедливости.

Третьим направлением совершенствования уголовного законодательства за получение взятки может выступить углубление дифференциации ответственности по субъекту преступления. В настоящее время таковым является должностное лицо, категории которого предусматриваются ч. 4 ст. 4 УК. В то же время создание ст. 430 УК предусматривает наказание за коррупционные преступления. Ключевым нормативным правовым актом, закладывающим фундаментальную юридическую основу противодействия коррупции, является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В нем выделяются свои отличные от УК категории должностных лиц, например государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным. При этом уголовное законодательство частично позаимствовало классификацию должностных лиц из названного нормативного правового акта, указав в примечании к ст. 90 УК на невозможность условно-досрочного освобождения государственных должностных лиц, совершивших коррупционное преступление. В нем же дается определение кого к таким лицам следует относить. Таким образом, УК в какой-то мере уже предусматривает дифференциацию должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, выделяя среди них государственных должностных лиц, которая осуществлена не на этапе привлечения к уголовной ответственности, а на этапе ее реализации. На наш взгляд, целесообразно указанный подход предусмотреть в ст. 430 УК, выделив получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака. Данная необходимость, полагаем, также заложена в основе того, что преступная деятельность государственных должностных лиц в большей мере подрывает принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества.

Перечисленные пути совершенствования уголовного законодательства за получение взятки направлены на реализацию принципов справедливости, гуманизма, углубление дифференциации ответственности как по признакам и элементам состава преступления, так и по характеру и степени общественной опасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве Беларуси помимо крупного и особо крупного размера взятки, также ее значительный размер с внесением соответствующих изменений в УК;

реализация вышеуказанного подхода требует пересмотра норм, содержащихся в ст. 430 УК, на характер и степень общественной опасности деяний, которые они закрепляют, результатом которого должно явиться отнесение ч. 1 ст. 430 УК к категории менее тяжких преступлений;

следует усилить дифференциацию ответственности за получение взятки по субъекту преступления, предусмотрев в ст. 430 УК получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака.

УДК 343.541 + 343.97

А.Н. Зайко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА (ЭЛЕКТРОННЫЕ БРАСЛЕТЫ)

Современный мир постоянно изменяется и развивается, создавая новые возможности для совершенствования государственных институтов.

На первый взгляд основные концепты уголовного права достаточно статичны и консервативны, но реальность предопределяет изменения и в этой стратегической части уголовной политики любого государства.

Сегодня степень внедренности вспомогательных технических средств в процесс реализации определенных направлений уголовной политики в части исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности недостаточна.

Так, за 2023 г. судами в Республике Беларусь рассмотрено 31 169 дел с вынесением приговоров, число осужденных лиц составило 33 777 человек.

Большинство среди назначенных видов наказаний в общем списке, предусмотренном ст. 48 УК Республики Беларусь, составило лишение свободы (7 726) и ограничение свободы (8 631, из которых без направления в исправительные учреждения открытого типа 7 008 человек).

Рассматриваемая категория осужденных и контроль за их передвижением в контексте качества исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа с использованием дополнительных средств контроля и надзора (электронных браслетов) в рамках изучаемого вопроса представляет наибольший интерес. Данная заинтересованность обусловлена следующей спецификой и направлениями развития использования электронных браслетов: повышение качества контроля наказания в виде ограничения свободы; мониторинг и совершенствование геолокационной безопасности жертв преступлений; экономия сил и средств, человеческого ресурса; выдвижение некоторыми категориями лиц, осужденных за особые преступления (сексуального характера, коррупционные, насильственные, киберпреступления), требований особого контроля места, времени, особенностей передвижения в рамках превентивного надзора и профилактического наблюдения; снижение уровня рецидива условий преступлений; повышение содержания осужденных учреждений УИИ и др.